

М. Н. Серебрякова

ФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АНАТОЛИИ

Советскими этнографами, изучавшими семейные отношения, были зафиксированы две основные формы семьи, сменявшие в процессе развития одна другую: большая патриархальная семья и малая¹. Кроме того, этнографы выделяют и особый тип семьи, обозначаемый ими как «неразделенная семья»², а также пережиточную форму большой патриархальной семьи — семейно-родственные группы³.

Развитие семьи у турецких крестьян исследовали многие турецкие и западные ученые⁴. Так, турецкий ученый Н. Беркес, проводивший полевую работу в 13 деревнях Анкарского вилайета, наиболее тщательно изучил деревню, которую он в своем исследовании назвал «деревня М.», и в результате анкетного обследования 117 домохозяйств этой деревни установил, что 78% семей включали одну брачную пару с детьми или без детей, иногда с единичными родственниками. По данным английского социолога П. Стирлинга, в деревнях Сакалтутан и Эльбаши (вилайет

¹ Н. А. Кисляков, Семья и брак у таджиков, «Труды Ин-та этнографии АН СССР» (далее — ТИЭ), т. XLIV, М.—Л., 1959; его же, Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана, Л., 1969; С. М. Абрамзон, К вопросу о патриархальной семье у кочевников Средней Азии, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР» (далее — КСИЭ), вып. 28, М.—Л., 1957; его же, Формы родо-племенной организации у кочевников Средней Азии, ТИЭ, т. XIV, М.—Л., 1951; Т. А. Жданко, Очерки исторической этнографии каракалпаков, ТИЭ, т. IX, М.—Л., 1960; ее же, «Работы каракалпакского этнографического отряда в 1956 г.», «Материалы Хорезмской экспедиции», вып. 1, М., 1959; М. В. Сазонова, К этнографии узбеков Южного Хорезма, «Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции» (далее ТХАЭЭ), т. I, М., 1952; Г. П. Васильева, Туркмены-нохурли, ТИЭ, т. XXI, М.—Л., 1954.

² Среди советских исследователей нет единства в определении характера данного типа семьи. О. А. Сухарева и М. А. Бикжанова, впервые применившие термин «неразделенная семья» при описании узбеков Ферганы, понимали под «неразделенной» новую форму семьи, «переходную» между большой патриархальной и малой. Однако Н. А. Кисляков полагает, что тезис о числе женатых поколений как существенном признаке подобной семьи нельзя считать бесспорным (Н. А. Кисляков, Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана, стр. 23). Л. Ф. Моногарова понимает под «неразделенной» не новую форму семьи, а последнюю стадию развития большой патриархальной семьи (Л. Ф. Моногарова, Преобразование в быту и культуре припамирских народностей, М., 1972). В данной статье термином «неразделенная семья» обозначается реально существующий в турецкой деревне переходный тип семьи.

³ Н. А. Кисляков, Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана, стр. 46.

⁴ М. Макал, Наша деревня, М., 1951; его же, *Hayâl ve gerçek*, Sofya, 1965; P. Stirling, Turkish village, L. A. Bickanova, La famille musulmane turque, Paris, 1969; N. Berkes, Bazı Ankara köylert üzerinde bir araştırma, Ankara, 1942; N. Berkes, Elvan köyünde sosyal bir araştı rma, «Ankara üniversitesi Dil ve Tarih — Coğrafya fakültesi dergisi» (далее — AÜDTCFD), 1943, t. II, No. 1; H. Z. Koşay, Ankara budun bilgisi, Ankara, 1935; B. Boran, İş bölümü ve kadınun sosyal mevkii, AÜDTCFD, 1945, t. III, No. 3; M. Alpaу, Köy davamız ve köyün içyüzü, Ankara, 1952; N. Erdentug, Hal köyünün etnolojik tetkiki, Ankara, 1956.

Кайсери) подавляющее большинство семей (свыше 70%) также состояли из одной брачной пары⁵. Следовательно, господствующей формой семьи в обследованных деревнях была малая семья.

Что же представляют собой остальные семьи в этих деревнях? Сравнительно незначительная часть их — это вдовы с детьми и одинокие вдовы. Например в дер. М. таких семей было 8%, в дер. Эльбаши — около 7%, а в дер. Сакалутан — около 6%. Несколько большую долю составляет группа семей, включающих более чем одну брачную пару. В дер. Сакалутан их насчитывалось 24%, в дер. Эльбаш — 23%, в дер. М. — 14%.

Подобные сложные семьи можно подразделить на три основных типа: 1) семьи из родителей с несовершеннолетними детьми, которые проживают совместно с женатыми сыновьями; 2) семьи из совместно проживающих женатых братьев; 3) семьи, включающие помимо родителей замужнюю дочь с ее мужем (ввиду того что таких семей мало, в дальнейшем мы на них останавливаться не будем).

Среди семей первого и второго типа большинство состоит из родителей, живущих вместе с одним женатым сыном или, гораздо реже, с двумя женатыми сыновьями. Относительно невелико число семей из проживающих совместно братьев. В дер. М. они составляли 35% от общего числа, сложных семей, в дер. Сакалутан — 12%, а в дер. Эльбаши — всего 4%. Таким образом, чаще всего во главе сложной семьи стоит отец. Какую характеристику сложной семье дают исследователи турецкой деревни? Крестьянское домохозяйство состоит обычно из группы родственников, которые проживают в одном доме и ведут общее хозяйство (по выражению крестьян, «варят пищу в одном котле»). Продукция, производимая членами семьи, потребляется совместно, ибо такое «составное домохозяйство», по терминологии П. Стирлинга, имеет общую экономическую базу. Счет родства патрилинейный; сыновья, как правило, остаются с отцами до их смерти. Идеальная схема подобной группы — муж, его жена (или жены), их женатые сыновья со своими семьями, а также неженатые сыновья и незамужние дочери⁶.

Если глава домохозяйства, отец семьи, не очень стар, он продолжает распоряжаться землей и имуществом, распределять доходы и расходы. Его слово имеет решающую силу. Среди членов домохозяйства существует разделение труда по полу и возрасту⁷.

Обобщая данные, собранные турецкими и западными исследователями, можно выделить следующие характерные особенности подобной семьи: 1) патрилинейность, 2) патрилокальность, 3) проживание на общей территории или по соседству, 4) наличие единой экономической базы при совместном добывании средств существования и их потреблении, 5) более сложная, чем в малой семье, структура, включающая несколько брачных пар, связанных агнатным родством.

Судя по перечисленным признакам, зафиксированные в турецкой деревне типы сложной семьи являются, очевидно, позднейшей, остаточной формой большой патриархальной семьи.

В отличие от большой патриархальной семьи в неразделенной семье, зафиксированной в турецкой деревне, упрощается структура и сокращается число брачных пар; численность ее падает до 10—20 человек. Так, в дер. М. самая большая по числу членов неразделенная семья включала 20 человек, а в деревнях Сакалутан и Эльбаши в подобных семьях было не более 17 человек.

Этот тип неразделенной семьи в турецкой деревне может быть отнесен к самому позднему этапу в историческом существовании большой

⁵ N. Berkes, Bazı Ankara köyleri üzerinde bir araştırma; P. Stirling, Указ. раб.

⁶ P. Stirling, Указ. раб., стр. 35.

⁷ N. Berkes, Bazı Ankara köyleri üzerinde bir araştırma, p. 118, 119.

патриархальной семьи. М. О. Косвен на обширном материале, собранном у различных народов, проследил сокращение состава семейной общины в процессе ее развития от 300 до 15 человек. Как последнюю по численности фазу он называет большую патриархальную семью, насчитывающую в среднем 25—30 человек в отличие от предыдущей, состоящей в среднем из 50—60 человек⁸. К этой же последней стадии большой патриархальной семьи можно отнести, по-видимому, и большие семьи у юрюков, турецких кочевников и полукочевников, насчитывающие от 25 до 50 человек⁹. Сокращение численности большой патриархальной семьи обусловлено тенденциями общеэкономического развития и связано с процессом распада семейной общины и становлением малой семьи.

Неразделенная семья отличается от большой патриархальной семьи не только меньшей численностью, но и некоторыми другими чертами, например изменением характера власти главы семьи. Глава большой патриархальной семьи управлял более обширным земельным фондом и большим по числу членов родственным коллективом, чем глава неразделенной семьи, однако его власть была ограничена коллективом агнатных родственников, а собственность сохраняла семейно-общинный характер.

В неразделенной же семье, при сужении круга агнатов, власть главы семьи становилась все более неограниченной и деспотической. В сравнительно немногочисленных по составу неразделенных семьях, которые уже близки к форме малой семьи, глава семьи становится почти единоличным владельцем земли и семейного имущества. Особенно это характерно для отцовской неразделенной семьи. Сыновья беспрекословно подчиняются отцу, так как боятся потерять право на наследование земли, рассматриваемое в деревне как основное средство устойчивого существования. Жениться, например, сын может только при согласии отца и его экономической поддержке. Основные конфликты между отцами и сыновьями в крестьянских семьях происходят из-за свадебных расходов, а также из-за стремления женатого сына выделиться при жизни отца из домохозяйства.

Все исследователи крестьянской семьи говорят о продолжающемся интенсиивном распаде неразделенных семей. Если прежде, по устным свидетельствам крестьян-старожилов, женатые братья жили обычно вместе со своими родителями, то теперь таких семей остается все меньше. Учащаются случаи раздела земли еще при жизни отца, что прежде считалось невозможным.

Господствующей же формой семьи во взятых нами для примера деревнях была малая семья. Какова средняя численность сельской семьи по данным анкетного обследования? В дер. М. средний состав семьи — 5,6 человек, в дер. Сакалтутан — 6,2 человек, в дер. Эльбаши — 5,6 человек. В дер. Сакалтутан, по данным П. Стирлинга, 19% составляют семьи из 6 человек, 17% — из 5 человек. В дер. Эльбаши 17% семей состоят из 4 человек, 17% — из 6 человек и 16% — из 5 человек. Следовательно, средняя численность сельской семьи — 5—6 человек¹⁰.

Малая семья продолжает стойко сохранять патриархальные устои, характерные для большой патриархальной семьи. В первую очередь это относится к тем отношениям в семье, которые не только поддерживаются обычным правом — адатом, регламентирующим многие стороны жизни турецкого крестьянина, но также освящаются и закрепляются догмами и установлениями ислама. Основными в семье считаются родственные связи по отцовской линии. Авторитет главы семьи признается абсолют-

⁸ М. О. Косвен, Семейная община и патронимия, М., 1963, стр. 71.

⁹ Д. Е. Еремеев, Юрюки, М., 1969, стр. 88.

¹⁰ P. Stirling, Указ. раб., стр. 37. Можно сопоставить среднюю численность сельской и городской семьи. Средний состав городской семьи в Анкаре (по данным 1960 г.) — 4—5 человек (S. Dirks, Указ. раб., стр. 90).

ным. Взрослый сын не должен возражать отцу и говорить с кем-либо в его присутствии без особого на то разрешения отца. Сын не может проявлять вольность в манерах и поведении: курить в присутствии отца, снимать головной убор, обнимать своих детей и т. п. ¹¹.

Глава семьи является полновластным господином и по отношению к жене, которая должна выполнять все его желания и приказания. Если жена и захочет настоять на своем, возникающая ссора нередко заканчивается тем, что муж прибегает к помощи кулаков: в турецкой деревне нанесение побоев жене воспринимается как естественное явление ¹².

Привилегированное положение мужчины в крестьянской семье основано на том, что родственники по отцовской линии являются владельцами большей части или всей земли, тяглового скота и другого имущества, т. е. основной семейной собственности.

Глава семьи, как и остальные мужчины домохозяйства, имел право полигамии, освященное нормами шариата, но пользовался им чаще, чем они, ввиду преимуществ своего господствующего положения.

По свидетельству многих исследователей, случаи многоженства в турецкой деревне еще в недавнем прошлом были довольно часты, особенно среди зажиточного населения. Н. Беркес отмечает, что из 13 анкарских деревень больше всего случаев многоженства наблюдалось в дер. Х., где лишь в 7 домохозяйствах было по одной жене. Однако полигамные браки характерны для людей старшего поколения ¹³. Старые люди в дер. Хал помнят время, когда треть жителей этой деревни имела более одной жены ¹⁴.

Нередко в качестве второй или третьей жены в полигамном браке выступала вдова умершего брата (левират). Крестьяне считают такого отца самым пригодным для детей брата. Кроме того, земля умершего брата, принадлежащая агнатной группе, попала бы в чужие руки, если бы вдова вышла замуж за другого. Чужак мог не только забрать землю, но и лишить своего пасынка наследства ¹⁵.

При полигамном браке в качестве второй или третьей жены вообще часто брали вдов, ибо калым за вдову меньший, чем за девушку. В дер. Х. у одного крестьянина было шесть жен, и все они, кроме первой, в прошлом были вдовами. Глава семьи мог использовать своих жен для работы в поле как батрачек ¹⁶.

М. Макал свидетельствовал, что в анкарских деревнях еще встречаются случаи многоженства, однако официально оформляется брак только с одной из жен, обычно с первой. Дети, родившиеся от других жен, регистрируются на имя законной супруги ¹⁷.

Многие зарубежные исследователи считают полигамию у турок следствием влияния ислама. С. Диркс пишет по этому поводу: «Полигамия у турок начинается, по-видимому, только с исламизацией. Все ориенталисты согласны говорить о том, что полигамия — не коренной тюркский обычай и что турки там, где они не поддавались прямому влиянию оттоманских городов, остались приверженными моногамии» ¹⁸.

Известный турецкий социолог-пантюркист Зия Гёкалп, идеализируя доисламскую тюркскую семью, считал, что исконные обычаи турок бы-

¹¹ P. Stirling Указ. раб., стр. 101; N. Erdentug, Указ. раб., стр. 76; M. N. Alpaу, Указ. раб., стр. 47.

¹² N. Berkes, Bazı Ankara köyleri üzerinde bir araştırma, s. 128; N. Erdentug, Указ. раб., стр. 69.

¹³ N. Berkes, Bazı Ankara köyleri üzerinde bir araştırma, s. 161.

¹⁴ N. Erdentug, Family structure and types of marriages of a Turkish village, «1er Congrès international des études balkaniques et sud-est européennes», Sofia, 1966, p. 2.

¹⁵ P. Stirling, Указ. раб., стр. 198.

¹⁶ N. Berkes, Bazı Ankara köyleri üzerinde bir araştırma, s. 163.

¹⁷ M. Makal, Hayâl ve gerçek, s. 7.

¹⁸ S. Dirks, Указ. раб., стр. 15.

ли оттеснены исламом, вследствие чего женщина потеряла свою свободу и стала пленницей гарема¹⁹.

Утверждение, что полигамия привнесена исламом, противоречит реальным фактам, хотя и можно, разумеется, говорить об укреплении института полигамии догмами шариата.

У предшественников тюрков, древних хунну, среди правителей практиковалось многоженство, о чем сообщают китайские династийные хроники. Например, хуннуский шаньюй Хуханье был женат на двух сестрах, дочерях князя, кроме которых он имел еще несколько жен²⁰. Согласно китайским источникам, у другого шаньюя хунну (в VIII в. до н. э.) было пять жен²¹ и т. д.

На многоженство у древних тюрков указывают как сведения легендарного характера, так и отдельные исторические данные. Упоминающийся в генеалогической легенде тюрков тугю — старший внук волчицы Надулушад — имел 10 жен²². У легендарного предка тюрков Огуз-кагана было несколько жен²³. О многоженстве древнетюркского правителя Бильге-хана, отца Кюль-Тегина, свидетельствует надгробная надпись в честь Кюль-Тегина (умер в 732 г.): «Моя мать-катун и вы, идущие за нею (по знатности.— М. С.), мои сводные матери (другие жены отца Бильге-Хана.— М. С.), мои тетки (или вообще старшие родственницы?— М. С.), мои невестки (или вообще младшие родственницы? — М. С.), мои княжны, сколько бы (вас) ни было...»²⁴.

Следовательно, среди правителей у древних тюрков многоженство существовало и до распространения мусульманства.

У якутов, восточного тюркоязычного народа, который никогда не знал ислама, еще в начале XIX в. было многоженство²⁵. В этот период в якутской семье имелись явные черты патриархальности.

По-видимому, институт полигамии у тюрков, как и у других народов, восходя к групповому браку первобытного общества, получает дальнейшее развитие в условиях классового общества, превращаясь в преимущественное право господствующей прослойки. Хотя в мусульманском мире ислам юридически закрепил право полигамии за каждым из мужчин, по существу им пользовались лишь представители состоятельной части патриархального общества, в том числе и главы большесемейной патриархальной общины.

Н. А. Кисляков отмечает, что у народов Средней Азии и Казахстана многоженство было характерно для большой патриархальной семьи²⁶. Полигамия сохраняется пережиточно и в неразделенной семье, а также в малой.

Большая патриархальная семья у тюрков в ее классической форме исчезла не только в Центральной Анатолии, но, вероятно, по всей стране, хотя не исключена вероятность ее существования и в настоящее время в малоизученных отдаленных районах.

Как утверждает Н. Эрдентуг в Восточной Анатолии в дер. Хал прежде в состав одного домохозяйства могла входить семья, состоящая не только из родителей и детей, но и других родственников. Это были в большинстве своем родственники со стороны отца, например его сыновья с женами и детьми, братья отца со своими семьями, дети братьев отца с

¹⁹ S. Dirks, Указ. раб., стр. 16.

²⁰ Н. Н. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 1, М.— Л., 1950, стр. 96.

²¹ Там же, стр. 98.

²² Там же, стр. 221, 222.

²³ Там же, стр. 47.

²⁴ С. Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности, М.— Л., 1951, стр. 39.

²⁵ В. Л. Серошевский, Якуты, т. 1, СПб., 1896, стр. 571.

²⁶ Н. А. Кисляков, Очерки по истории семьи..., стр. 42.

семьями и т. д. Однако теперь увидеть подобные семьи почти невозможно²⁷.

О более многочисленных по составу крестьянских семьях, существовавших прежде в деревнях Анкарского вилайета, упоминает и Н. Беркес.

Свидетельством существования большой патриархальной семьи в недавнем прошлом может служить наличие в турецких деревнях особых родственных патрилинейных групп. Как уже отмечалось, многие исследователи народов Средней Азии и Казахстана полагают, что подобные семейно-родственные группы являются пережиточной формой большой патриархальной семьи и образовались в результате распада больших семей и выделения малых семей, между которыми еще сохраняются родственные и хозяйственные связи.

Американский ученый Е. Пайерс отмечал, что родственные патрилинейные группы в дер. Демирджи (Анкарский вилайет) иногда насчитывали до 50 домохозяйств²⁸. Подобная группа включала родственников с отцовской стороны, пять-шесть поколений которых происходили от одного мужского предка. Замужние дочери со своим потомством не были постоянными членами родственной группы отца. Невестки, пришедшие со стороны, входили в родственную группу мужа, утрачивая свое членство в группе отца. В дер. М. были три большие патрилинейные группы (всего 46 домохозяйств), предки которых, по преданию, основали это селение. Остальные (71 домохозяйство) составляли 25 родственных групп²⁹.

О подобных семейно-родственных патриархальных группах пишет и П. Стирлинг. Он приводит план дер. Сакалтутан с территориальным распределением этих групп³⁰. Чаще всего родственные семьи живут по соседству — в примыкающих друг к другу или близко расположенных домах. Н. Беркес рассказывает о подобной родственной группе в дер. Х (нахийе Этимесут Анкарского вилайета). Братья со своими семьями, сыновья и племянники самого зажиточного крестьянина деревни Сатылмыш Ага, жили в домах, соседствующих с его домом³¹. Часто такие родственные группы образуют родственные кварталы (махалле), и эти кварталы могут называться по имени мужского предка.

Прочность родственных связей поддерживается соседством. Если члены какого-либо домохозяйства переселяются в отдаленный квартал, родственные отношения, естественно, ослабевают.

Какого рода связи сохраняются между членами семейно-родственных групп? Определить характер этих связей очень сложно, ибо подчас затруднительно четко проследить границы даже самих родственных групп. Не каждый деревенский житель в настоящее время знает, к какой группе он относится. Родственные группы теряют свое прежнее значение, точный счет родства не ведется. Их состав иногда удается восстановить лишь по свидетельствам стариков.

Касааясь вопроса о характере связей, сохраняющихся между членами группы, можно сказать, что в первую очередь члены родственной группы, осознающие в определенной мере свою принадлежность к единому коллективу, несут некоторые взаимные обязательства, которые, например, достаточно ясно прослеживаются в семейной обрядности. Обязательно дарить подарки родственникам по случаю семейных торжеств — праздника роженицы, праздника колыбели, обряда наречения имени, свадьбы и т. д. Размеры и ценность подношений зависят от степени родственной близости и от имущественного положения. Показателен пример родственной помощи во время празднования обрезания сына. По обыч-

²⁷ N. Erdentug, Указ раб., стр. 31, 32, 61.

²⁸ J. E. Pierce, Life in a Turkish village, N. Y., 1965, p. 77.

²⁹ N. Berkes, Bazı Ankara köylert, üzerinde bir araştırma, s. 135.

³⁰ P. Stirling, Указ раб., стр. 19.

³¹ N. Berkes, Bazı Ankara köylert, üzerinde bir araştırma, s. 18.

ному праву, адату, распорядителем на праздновании должен быть отец или дед (со стороны отца) мальчика; он и несет основные материальные расходы. Важным лицом на празднике считается кювре — восприемник, который избирается из числа самых близких родственников отца; чаще всего это брат или племянник отца. Прежде, да и сейчас в некоторых местностях, кювре помимо обязанности обеспечить своего подопечного новой одеждой мог подарить ему золотые монеты, часы, ружье или лошадь. Это один из редких случаев, когда существовала возможность получить в дар лошадь³².

Экономические обязанности в обрядовом ритуале кювре, назначаемого из круга ближайших агнатов, дают возможность предположить, что эти родственники могли принадлежать в недавнем прошлом к одному производственному коллективу, связанному общей экономической основой. О том же может свидетельствовать ряд экономических обязательств агнатов при проведении свадебных торжеств (родственная помощь при выплате калыма и т. д.).

Обращает на себя внимание и следующее обстоятельство: в традиционной турецкой свадьбе принимают участие не две заинтересованные в этом отдельные семьи, а два больших родственных коллектива, со стороны жениха и невесты. Проследить по литературе, каков состав и каковы границы круга родственников, не представляется возможным, ибо обычно авторы не уделяют внимания специально этому вопросу. Можно, однако, предположить, что в первую очередь это члены патрилинейных семейно-родственных групп со стороны жениха и невесты.

В застенчивом ритуале турецкой свадьбы закреплена целый ряд мелких взаимных денежных и вещевых вознаграждений (бахшиш), которые выплачивают родственники со стороны жениха и невесты, как бы разыгрывающих сцену своеобразного акта купли-продажи девушки-невесты³³.

Родственные обязательства проявляются также и в осознании определенной общности, например в конфликтных ситуациях, нередко возникающих в деревнях. Так, П. Стирлинг упоминает, что в деревенских ссорах из-за земли и воды, часто носящих весьма острый характер совместно выступают представители каждой из родственных групп³⁴.

П. Стирлинг описывает особые комнаты для гостей, считая их своеобразными центрами сбора агнатов для решения их общих дел³⁵. Однако это положение английского исследователя вызывает возражение, ибо, судя по анализу круга лиц, посещающих комнаты для гостей, проведенному самим П. Стирлингом, в этих комнатах собираются помимо агнатов ближайшие соседи или случайные гости.

Таким образом, в некоторых земледельческих районах Центральной Анатолии в деревне бытуют различные формы семьи, причем примерно две трети — это семьи малые, а среди остальных большинство составляют семьи, которые можно охарактеризовать как «неразделенные».

³² N. Erdentug, Указ. раб., стр. 94, 95.

³³ В. Гордлевский, Османская свадьба, М., 1915, стр. 34.

³⁴ P. Stirling, Указ. раб., стр. 155.

³⁵ Там же, стр. 240, 241